

НАШ СЕРВИС И ИХ «ЗВЕЗДЫ»

Французская делегация на очередном Московском фестивале представлена, скажем мягко, не очень. Конечно, можно объяснить это празднованием 200-летия Великой Французской революции. Но будем до конца честны — только ли этим? Почему к нам так неохотно едут официально приглашенные «звезды»? Почему реформаторская деятельность организаторов фестиваля так и не приносит столь вождящего поднятия его престижа? Да и правомерно ли сводить реформаторскую деятельность

лишь к изменению регламента, касающегося отбора картин и не касающегося чего-то более важного?

Вот уехал в заметно расстроенных чувствах французский актер и режиссер Жорж Вильсон, бросив на прощание реплику, далекую от тех фальшивых восторгов, которые переполняли фестивальные репортажи прошлых лет: «Я хорошо знаю вашу страну, потому что неоднократно приезжал сюда как театральный актер, и особенно хорошо знаю, что такое ваш ненавязчивый сервис. Эта пробле-

ма, не разрешаемая вами в прошлом, не разрешается и сейчас и никак не вписывается в провозглашаемые вами лозунги. Нельзя ступить шага, чтобы не предъявить соответствующую бумажку. Чтобы выехать на машине, нужно заказывать ее накануне. И так далее, и так далее».

Что ж, как видим, легенды о нашем ненавязчивом сервисе не напрасно продолжают жить в умах.

Ну вот, начали за упокой. Кстати, у самого Жоржа Вильсона неприятия с ор-

ганизационной чехардой отчасти — к сожалению, лишь отчасти — были компенсированы очень теплым приемом его внеконкурсной ленты «Заклинательница змей» в кинотеатре «Космос».

«Заклинательница змей» — дебют в кинорежиссуре Жоржа Вильсона, актера, имя которого нашему молодому поколению практически неизвестно, разве что по небольшой роли в фильме «Асфальт», вышедшему в отечественный прокат под претенциозным названием «Километры риска». Старшее же поколение зрителей наверняка вспомнит Жоржа Вильсона по фильму Анри Колюпи «Столь долгое отсутствие», в котором актер создал потрясающей силы образ человека, искалеченного войной, потерявшего память и смысл собственного существования. Эта роль в картине, которой была присуждена «Золотая пальмовая ветвь» Каннского кинофестиваля 1961 года, принесла актеру всемирную известность.

Что же касается режиссерского кинодебюта 67-летнего Жоржа Вильсона, то он вряд ли покажется такой уж большой неожиданностью, если иметь в виду тот факт, что театральный режиссерский дебют французского актера состоялся более 30 лет назад. И не где-нибудь, а в Национальном народном театре, которым руководил великий Жан Вилар.

В. СОЛОВЬЕВ.

● Кадр из фильма Ж. Вильсона «Заклинательница змей».

Сов. кинорежиссура. - 1989. - 20 июля - с. 5